Чу Цяньли не могла понять, почему Тань Мусин так нервничает, поэтому она продолжила объяснять:

— Кроме того, если судить по совместимости наших карт, то вполне нормально, что мои друзья не увлекаются оккультизмом.

— Совместимость карт? — заинтересовалась Цю Цинкун.

— Верно. Один тип — это те, у кого много сходства и есть о чем поговорить, когда они собираются вместе. Таковы твоя и моя звездные карты, — сказала Чу Цяньли, глядя прямо на Цю Цинкун. Затем она повернулась к Тань Мусину и серьезно сказала: — Другие типы являются полной противоположностью друг другу. Они тоже могут быть совместимы. Людям свойственно подсознательно стремиться к завершению себя и восполнению того, чего им не хватает. Поэтому нас легко привлечь к тем, кто полярно противоположен нам, и наши отношения действительно стабилизируются.

Чу Цяньли похлопала по плечу Тань Мусина и очень непринужденно сказала:

— Я увлекаюсь астрологией. Поэтому вполне нормально, что ты совсем не интересуешься ею!

Она всегда знала, что Тан Мусин не интересуется астрологией. Она была очень удивлена тем, как хорошо он в последнее время с ними общался.

Тан Мусин не ожидал от нее такого. Раньше его это беспокоило, но теперь он был ошеломлен.

Чу Цяньли стояла у окна, ее короткие волосы колыхались на свету. Она по-прежнему была непринужденной и беззаботной, как будто все это ее не волновало.

Ее глаза всегда сияли, когда она говорила об астрологии, и ей всегда хотелось продолжать рассказывать об этом людям. В эти моменты она была оживлена и полна духа.

Она очень сильно любила звезды. Но она так просто сказала, что не интересоваться астрологией — это нормально.

Тань Мусин всегда удивлялся, почему Чу Цяньли хочет стать его другом. Возможно, она была новенькой и плохо знала других одноклассников, а возможно, ей нужна была его помощь в мелких, незначительных делах. Возможно, через некоторое время она потеряет интерес и станет такой же, как все остальные в классе.

Тань Мусин вообще бы не общался с Цю Цинкун, если бы не Чу Цяньли. Он и правда уже мысленно был готов к тому, что его новая соседка по парте отдалится от него, когда у нее появится больше друзей.

В конце концов, кто захочет дружить с кем-то, кто посредственно выглядит и имеет посредственные способности?

Даже он сам не мог придумать причину, по которой кто-то захочет с ним дружить. В нем не было ничего особенного, за исключением его семьи. Он был никому не нужен.

Тань Мусин следовал примеру Чу Цяньли и делал все, что она просила, но при этом чувствовал, что она может бросить его в любой момент.

Но сейчас он чувствовал себя совсем по-другому.

После долгого молчания парень не знал, как описать свои чувства, поэтому тихо сказал:

— Я все еще не могу поверить в астрологию, но тебе я верю. Я понятия не имею, как звезды оценивают твои способности в астрологии, но если ты говоришь, что ты лучшая в мире, значит, так оно и есть.

Тань Мусин все еще скептически относился к метафизике, но он не сомневался в Чу Цяньли. Ему было все равно, даже если она ему лгала. Ему было все равно, действительно ли она обладает способностями или просто блефует.

От его слов гордый нос Чу Цяньли устремился прямо к небу. Она самодовольно подняла подбородок и сказала:

— О, ты только что сказал, что веришь в астрологию. Поскольку я лучшая в мире, вера в меня означает веру в звезды. Кроме того, самое интересное в астрологии то, что независимо от того, веришь ты в нее или нет, звезды все равно видят тебя насквозь, — глаза Чу Цяньли сверкнули, и она слегка улыбнулась. — Даже те, кто скептически относится к астрологии или нападает на нее, просто следуют ритму звезд.

Человечество всегда смотрит на мир со своим субъективным пониманием, но звезды на небе — это объективное существование. Пусть это будут те, кто верит в звезды, или те, кто сомневается в них, никто не повлияет на звезды в небе.

http://tl.rulate.ru/book/63207/1853259